

И. И. КОЛЕСНИК

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ УКРАИНЦЕВ

Отправляясь от характеристики понятия «историческое сознание», автор предлагает реконструкцию языковой модели времени в представлениях украинцев.

Ключевые слова: *историческое сознание, модель времени, культурные представления.*

Большинство исследователей рассматривают историческое сознание как разновидность общественного. По мнению Ю.А. Левады, историческое сознание охватывает «все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает... свое прошлое, точнее, в которых общество воспроизводит свое движение во времени». Вводя в понимание исторического сознания такое измерение, как время, он отождествляет его с социальной памятью¹.

М.А. Барг в статье 1982 года определил историческое сознание как форму общественного сознания, в которой совмещены три модуса времени: прошлое, настоящее и будущее. Историческое сознание в широком смысле слова он понимает как мировоззренческую характеристику эпохи, а в узком – как вид историзма или стиль исторического мышления, которому соответствует определенный тип историографии². Позднее, племизируя с Ю.А. Левадой, он выступил против сведения исторического сознания к «исторической памяти»: это «значило бы отождествить его лишь с опытом прошлого, лишая его измерений настоящего и будущего». Историческое сознание он связывает не с общественным сознанием, а с категорией культуры, видя в нем ее структурирующий элемент, в котором отражаются господствующие в каждую конкретную эпоху представления о мире и месте в нем человека. Словом, историческое сознание «выступает как фундаментальная мировоззренческая характеристика культуры любой эпохи»³. В докладе, прочитанном 17 июня 1987 г. в Научном совете по историографии и источниковедению при Отделении истории АН СССР, Барг говорил о соотношении данной категории с понятием «научное мировоззрение», понимая историческое сознание как форму осознания человеком своего положения в мире, пространстве и времени. Включая в свою структуру представление о Космосе, земном мире, макро- и

¹ Левада 1969. С.191.

² Барг 1982. № 12. С. 51–53.

³ Барг 1987. С. 5-6.

микрокосме человека, историческое сознание предстает как субъективный аспект мировоззрения эпохи, как изучение мира через изучающего. Это мир, пропущенный через человека. Определение исторического сознания через категорию научного мировоззрения, представляется наиболее конструктивным, поскольку историческое сознание не только рисует картину природного и социального мира и места в нем человека, но и объясняет ее. Историческое сознание каждой конкретной эпохи несет в себе рефлексивный компонент и волевой аспект познающего этот мир.

Итак, важнейшей составляющей исторического сознания является познавательная установка. Согласно Ю.А. Леваде, структуру исторического сознания составляет все многообразие вариантов «сознательного» и «бессознательного», теоретического и практического, научного и мифологического в запоминании человечеством своего прошлого⁴.

Историческое сознание как аспект научного мировоззрения, включает черты, главными из которых В.И. Вернадский считал: 1) картину Космоса, Вселенной; 2) остатки других видов мировоззрения; 3) волевой аспект, т.е. метод познания мира: «Из бесчисленного множества относящихся сюда фактов и явлений научное мировоззрение обуславливается только немногими чертами Космоса. В него входят также теории и явления, вызванные борьбой или воздействием других мировоззрений, одновременно живых в человечестве. Наконец, безусловно, всегда оно проникнуто сознательным волевым стремлением человеческой личности расширить пределы знания, охватить мыслью все окружающее». Основные черты этого мировоззрения, как полагал ученый, остаются неизменными в любой области науки – «будут ли то науки исторические, естественно-исторические или социальные, или науки абстрактные, опытные, наблюдательные или описательные», все они приведут к одному научному мировоззрению, подчеркивая и развивая некоторые его части⁵.

В историческом сознании, как и в научном мировоззрении, важнейшей является космогоническая проблема. В культурной традиции всех народов представления о строении Вселенной служили основой знаний о роли и предназначении человека в окружающем его мире. Историческое сознание каждой конкретной эпохи несет в себе также элементы других мировоззрений и концепций. Так, в первоначальной мифологической форме исторического сознания, полагал А.Ф. Лосев, сосуществуют чистый миф, или абсолютная первобытная мифология; эпическое сознание; классическое полисное сознание; наконец, сознание в виде отразительного

⁴ Левада 1969. С. 192.

⁵ Вернадский 1981. С. 43.

рованной системы мифологии у Платона и Аристотеля. В Средние века элементы провиденциалистского сознания переплетались с мифологическим, что нашло воплощение в библейско-христианской традиции. В Новое время на смену античной идее циклизма приходит принцип прогресса, который в конце XVIII столетия уступит место генетической идее, находившейся еще в XVII в. на обочине передовых научных исканий.

Историческое сознание составляет основу стиля исторического мышления, который в свою очередь предопределяет господствующий тип историописания: прагматический рассказ времен античности, средневековая летопись, барочная повесть и, наконец, научная история. Изменение картины мира вело к смене стилей исторического мышления (мифологического, провиденциалистского, рационально-прагматического, спекулятивно-рационалистического, гносеологического, теоретико-методологического. Важнейшим условием смены картины мира, формы исторического сознания и соответствующего ему типа историографии было изменение концепции времени.

Проблема исторического времени

Актуализацию проблемы исторического времени М.А. Барг связывал со сменой парадигм в понимании природы времени и пространства и с ускорением общественной жизни, глобальными социальными переменами, происходящими на глазах одного-двух поколений.

Понятие времени многосложно. Внешнее или календарное (счетное) время непрерывно, однонаправленно, равномерно, ритмично, не знает ускорения, его моменты дискретны. Внутреннее или социально-историческое время аритмично, относительно, в нем возможна цикличность, повторяемость, оно не только накапливается, но и сбрасывается. Социальное время допускает остановки, движение вспять, прерывность не только в виде революций, но и смены «носителя истории в данном ареале» (хетгы, Карфаген)⁶. М. М. Бахтин упоминает о биологическом, космическом и социальном времени. Космическое время было осознано человеком в результате появления календарей и астрономических таблиц⁷. Относительно происхождения понятия времени существуют различные мнения, одни исследователи говорят о религиозной природе его генезиса, другие – о социокультурной. Э. Дюркгейм писал о возникновении понятий времени и пространства в области «коллективных представлений». Понятия времени и пространства социальны и формируются на основе опыта не конкретного индивида, а всего коллектива с целью рас-

⁶ Барг 1984. С. 62, 63.

⁷ Бахтин 1990. С. 444.

пределения территорий для охоты, установления очередности хозяйственных работ, посвячительных обрядов возрастных групп.

Чувство времени органически присуще человеку, нуждающемуся в историческом пространстве и исторической перспективе. Это изначальное чувство времени кристаллизовалось в таких доступных понятиях, как старость, молодость, быстротечность жизни. Первоначально время воспринималось так, как присуще детям: протяженность времени ограничена, оно почти одномоментно. Затем представление о времени стало включать собственную жизнь человека. У Гомера время – день, а вечность – все дни. День – это сама жизнь, «отнять день», значит, убить. Время выступало как живое существо, Chronos – олицетворение времени, творец огня, воздуха и воды. Позднее в классическом полисном сознании время представлялось более абстрактно – как Судьба, Фортуна, воплощение воли богов. В древнегреческой философской рефлексии время предстало как вечное и непрерывное, имеющее свою структуру и рисунок.

Представления о времени – это способ интерпретации событий в жизни общества. Первоначально пространство воспринималось как «периметр безопасности» внутри какого-нибудь убежища – норы, гнезда, примитивного человеческого жилища. Для кочевников типичным было примитивное «маршрутное», динамическое восприятие пространственно-временных связей. Охотники и скотоводы воспринимали мир, кочуя по местности, что нашло отражение в древней мифологии, эпосе: культурный герой – Гильгамеш, Одиссей – вносит порядок в окружающий мир по пути странствий. Более сложное восприятие пространства и времени было связано с оседлым образом жизни: «оседлый земледелец строит мир концентрическими кругами вокруг своей житницы». Радиальное представление о мире, социальном бытии получило воплощение в библейском мифе о земном рае как центре, средоточии мира, из которого берут начало четыре реки, текущие по четырем направлениям света. В Древней Руси понятия о времени формировались на основе радиального представления о пространственно-временных связях. Прошлое связывалось с тем, что было впереди, в начале, что ближе к центру мира, «житнице». Этимологически остатки этих архаических представлений сохранились в слове «прежде». Заднее – это то, что находится в конце, позади предполагаемого центра. Заднее обозначает недавно случившееся, иногда будущее⁸.

В историческом сознании эпохи средневековья на смену радиальному представлению о мире пришла вертикальная модель, символом которой служил готический стиль. Вся система оценок в средневековом

⁸ Лихачев 1978. С. 201-202.

сознании, искусстве и творчестве передавалась в метафорах движения по вертикали: все лучшее было высшим, все худшее – низшим. В рамках вертикально-иерархической картины мира движение мыслилось как горизонталь. Поэтому, согласно М.М. Бахтину, «иерархия представлялась вневременной. Время не имело существенного значения для иерархического подъема. Поэтому не было представления о прогрессе во времени, о движении вперед во времени. Переродиться в высшие сферы можно было мгновенно...». Обесценивал время и присущий средневековому сознанию эсхатологизм. В эпоху Ренессанса вертикальная картина мира стала рушиться, начала складываться новая модель мирового устройства – горизонтальная. Причина тому – изменение доктрины времени.

С точки зрения генезиса историческое время имеет такие составляющие, как мифологическое, теологическое (сакральное), историческое. Самая ранняя форма – мифологическое время с центром в настоящем. Это время неподвижно и постоянно, все изменения в его рамках означали зло, нарушение векового распорядка и уклада жизни. Время же за пределами одной человеческой жизни – это родовое время. Вне «родовой памяти» находится «чистый миф», главная тема которого – начало бытия, происхождение всего сущего. В первоначальном мифе отсутствуют реальные события, личность – и время. Представления о будущем связаны с ритуальными действиями, приготовлениями к загробной жизни, заботами об исходе охоты и судьбе будущего урожая.

В развитом античном сознании мифологическое время приобретает свой рисунок. Символом античного представления о времени становится круг. Видимый мир замкнут, сферичен по аналогии с небесным сводом, что и предопределяло циклическое восприятие времени. Образ времени – движение светил, круг – символ вечности, всеобщей гармонии и совершенства. В целом, циклический рисунок времени – продукт наиболее архаического восприятия времени в соответствии с астрономическими, метеорологическими, биологическими процессами и явлениями, которые обуславливали ритмичность хозяйственной деятельности, цикличность сельскохозяйственных работ, размеренный характер общественной жизни (смерть, рождение, смена поколений, переход из одной возрастной группы в другую и проч.).

Средневековое сознание представлено теологическим временем, которое формируется как результат обобщения социального опыта и религиозной идеологии. Происходит разграничение понятий «земного» и «теологического» времени. Актуализация же «настоящего» связана с христианской идеей «центра времени», нашедшего воплощение в земной истории Христа. Понятие будущего в средневековом сознании име-

ло теологическую окраску и включало представление о загробном существовании, потустороннем мире как смысле жизни человека. При этом теологическое время приобретает линейную направленность, будущее воспринималось как вечность. Круг земного бытия был разорван, все имело свое начало в акте божественного творения и направленность течения от сотворения мира до рождества Христова, от его земного бытия до второго пришествия. Ход истории был предопределен божественным Промыслом, но земное время по-прежнему оставалось циклическим, что соответствовало медленным темпам жизни общества, которая регламентировалась биокосмическими циклами, хозяйственной деятельностью, праздниками и обрядами: смена дня и ночи, времен года, празднества солнцеворота, Купалы, корочуна, проводы зимы, встреча весны, нового года, свадьбы и т.д.

Превращение социального времени в историческое, формирование концепции времени происходит в эпоху Ренессанса. В результате «интеллектуального скачка» возникло деление времени на исторические эпохи. Именно в этот период, по М.М. Бахтину, появляется исключительно ясное и четкое ощущение современниками «радикальной смены времен, смены исторических эпох». Это историческое ощущение состояло в осознании особенности своей эпохи и в новом отношении к иным векам и эпохам. Смысл новой концепции времени в историческом сознании Возрождения состоял в сочленении трех модусов времени: прошлого, настоящего и будущего в единое целое. Причем настоящее, полагал М.А. Барг, является «динамическим центром исторического времени», это мост между прошлым и будущим⁹. Кроме того, наряду с пониманием настоящего и прошлого оформляется понятие светского будущего.

В Новое время в результате «десакрализации» исторического сознания концепция времени приобретает рефлексивный характер. В XVIII в. благодаря трудам Ж.Л. Бюффона формируется представление о сочлененности времен. Он первый оценил значение огромных промежутков времени, на фоне которых немногие тысячелетия человеческой истории, известные из летописных преданий, поблекли и отошли на второй план перед десятками и сотнями тысяч лет, в которые должны были укладываться явления и процессы в окружающей природе. Сформулированный им принцип истории оказал решающее воздействие на научное сознание, «совершился перелом... в понимании значения времени»¹⁰. Воспринятое у Бюффона понимание времени и вытекающее из него объяснение исто-

⁹ Барг 1984. С.78.

¹⁰ Вернадский 1981. С. 205–208.

рической причинности было внесено И. Кантом в немецкую философскую и научную мысль. В немецкой классической философии идея историзма приобрела завершенную теоретическую форму.

Итак, историческое время – важнейшая мировоззренческая категория, которая включает представление о социальном пространстве и служит средством измерения, направленности, ритма общественных процессов, их длительности, протяженности и темпа.

Время в историческом сознании украинцев

В структурах исторического сознания разных народов существуют и различные системы времени. У западных народов распространена монохромная система, предполагающая чуть ли не материальное восприятие времени, его ценности, стремительности и ритма, что означает сосредоточенность только на одном из видов деятельности. Это время как будто подробно по секундам, фрагментировано, строго организовано. Такое дробление ассоциируется с быстрой сменой ТВ-заставок, рекламных роликов, регулярными прогнозами погоды, новостями, рассказывающими о событиях в мире почти по минутам. У восточноевропейских народов, в частности украинцев, распространено полихромное восприятие времени. Полихромное переживание времени связано с восприятием пространства, как вчувствование в «волнистую мягкость лесостепи» или «бескрайнюю даль степи», что в свою очередь обуславливает стремление к идеальному, бесконечному и недостижимому. В западных же культурах, в частности, немецкой, восприятие пространства связано с образом «закрытых дверей», что символизирует изолированность, ограничение, «поделенность» пространства, это так называемые компартименталистские культуры¹¹.

Присущая украинцам полихромная система времени включает несколько временных потоков¹²: во-первых, «крестьянское» ощущение времени, обусловленное астрономическо-биологическими и хозяйственно-производственными циклами, имеющими циклическую конфигурацию; во-вторых христианское восприятие времени, имеющее линейную направленность, причем центральное место в линейном потоке событий занимает земное существование Христа, от которого и начинается отсчет прошлого и открывается перспектива в «потустороннее» будущее. В-третьих, одновременно с этими двумя времяпотоками в сознании украинцев, как и россиян, присутствует мифологическая темпоральность, представленная идеей «перводействия», «перволочка» в историческом бытии каждого народа (в России – это реформы Петра I, в Украине – события

¹¹ Носенко. 1999. С 59, 60.

¹² Забужко 1994. С. 154.

эпохи Б. Хмельницкого, Октябрьская революция, провозглашение независимости Украины в августе 1991 года). В-четвертых, для украинцев характерен еще один тип переживания времени в виде «хронологических разрывов» или «квантов экзистенции», нашедших отражение в таких метафорах, как «Руина», «культурно-национальное возрождение», в исторических катастрофах – война, аграрная революция, голод. В систему времени украинцев входят и такие составляющие как календарное, астрономическое, (солнечные и лунные фазы и циклы), декретное, субъективное (психологическое), возрастное, обыденное, семейно-родовое и т.п.

Полихромное восприятие времени обуславливает социальное поведение и специфические поведенческие реакции. Так, в отличие от человека западного мира для украинцев типично одновременное осуществление нескольких видов деятельности, а также необязательность в соблюдении сроков событий, характерное нежелание четко решать вопросы, что часто прячется за фразами: «будем решать», «как-нибудь заходите», «надо подумать». В отличие от опыта людей западного мира, с присущим им чувством страха не успеть, опоздать, выпасть из ритма, что зачастую граничит с ощущением экзистенциальной катастрофы (форма которой – безработица), для украинцев характерно чувство «временного плюрализма», спокойной, тягучей, жизни, чем объясняется неуважение к своему и чужому времени в жизни, в делах, быту¹³.

Структуры сознания тесно связаны с речью, языковой культурой народа. Модель времени включает совокупность языковых категорий – темпоральную лексику, в ее составе – целый спектр существительных, прилагательных и наречий темпорального значения (прошлый, нынешний, будущий, впредь, в прошлом). Наиболее многочисленный класс темпоральной лексики составляют имена существительные. Для украинского сознания ключевыми являются темпоральные понятия «время», «час», определяющие циклическое и линейное время. Час (укр. «година») – темпоральная лексема, отображающая цикличность времени (последовательность, повторяемость однотипных событий, явлений). В украинском языке час/«година» происходит от слова «год» (оно употреблялось довольно редко, вместе с тем слово «рік»/год довольно активно функционирует в русском языке (годовщина, лихая година). Час/«година» означает: 1) единицу измерения времени (3600 сек/60 мин.); 2) оттенок времени, обозначающий события, которые повторяются, имеют регулярный характер (например, академический час); 3) определенный период времени или момент (комендантский час, мертвый/тихий час отдыха, сна); 4) отрезок

¹³ Носенко 1999. С. 60.

времени, отмеченный важным политическими событиями (доброе, лихое, тяжелое, героическое). Есть еще одно значение в украинском языке слова «годына» – теплая, сухая, солнечная погода.

«Время» (укр. «час») представляет линейное измерение языковой модели времени-пространства. Время выступает как метафора пути, дороги, разворачивается в одну линию (вперед, назад). Одно из значений, слова «путь», которое дает С. Ожегов, – это место, линия в пространстве, где происходит перемещение, оповещение. Согласно В. Масловой, лексема «время» в русском языке произошла от «веремья», что близко по смыслу к словам «вертеть», «веретено», таким образом, в русской картине мира идея времени связана с идеей повторяемости, регулярности, цикличности. В украинском языковом сознании сохранилась наиболее древняя форма определения потока событий по одной линии – время/«час». Время/«час» воспринимается: 1) как расстояние, которое надо пройти, как движение из определенного места; 2) как заранее начертанное, определенное направление движения (маршрут, курс). То, что время/час – метафора пути, подтверждает тот факт, что в древности это слово означало дорожную меру протяженностью в 5 км. «Путь»/дорога коррелируется с понятием человеческой «жизни» (жизненный путь, последний путь). Есть предположение, что «час» происходит от «частый»: 1) появляется, происходит, случается через короткие промежутки времени; 2) представляет много быстрых действий, движений, звуков; 3) состоит из тесно расположенных однородных предметов, составных частей чего-нибудь; 4) густой, плотный. Время воспринимается как жидкость, нечто текучее, вязкое (время/час течет, час тянется). Однокоренные слова также имеют темпоральные коннотации: «часина» (незначительная продолжительность какого-либо действия, что составляет час/годину или несколько минут), «часопис», «часослов/часословець» (богослужебная книга с текстами религиозных песен и молитв, предназначенных для ежедневных церковных служб), «частивка» (короткая рифмованная песня, преимущественно четверостишие, шутливой, сатирического характера); «частка», «часточка» – жизнь, век человека, «подать на часточку» – пожертвовать на церковь за здоровье ближнего или родственника, а также за упокой души умершего; «часувати» в смысле агонизировать.

Лексические средства, предназначенные для обозначения темпоральности, в специальной литературе называются «темпоральными номинаторами»¹⁴. Так, для восприятия природного времени служат слова: день, ночь, утро, полдень, вечер, сумерки, весна, лето, зима. Антрополо-

¹⁴ Маслова 2008. С. 87.

гическую составляющую языковой модели времени представляют возрастные характеристики: детство, юность, зрелость, старость. Циклические события (или обыденное измерение времени) фиксируются в таких словах, как завтрак, обед, ужин, Пасха, Рождество. Слово «пора» относится к номинаторам биологического времени и употребляется для обозначения циклических явлений – «осенняя пора», «пора цветения садов», «пора отлета птиц», «посевная пора», «уборочная пора» и т.п. Примечательно, что в отличие от времени пора не зависит от каких-либо желаний, время можно приблизить, но пора неизменна, приходит в свое время. К группе темпоральных номинаторов относятся: ныне, сегодня, послезавтра, завтра, заранее, в течение.

Линейное измерение времени характеризуют темпоральные номинаторы, означающие отрезки времени неопределенной длительности, к примеру – момент, миг, вечность. Так, миг – эмоционально напряженное время. О том, что время дискретно и может измеряться, свидетельствует группа темпоральных номинаторов для обозначения единиц измерения времени (минута, час, секунда), а также слова, служащие для отсчета времени и фиксирующие отрезки времени определенной длительности (месяц, неделя, сутки). Время имеет и психологические коннотации, если человека привлекает новое, то время ускоряется, если он ориентируется на прошлое, на воспоминания – время как бы замедляется. В литературе даже существует мнение о связи трех «моментов времени» с тремя видами психических переживаний: прошлое – познание, настоящее – ощущение, будущее – воля. Эта мысль принадлежит малоизвестному оригинальному мыслителю В.Н. Муравьеву, который специально занимался проблемой времени, «времявластия». Он писал: «Прошлое есть только познание, и познание есть только уразумение прошлого. Настоящее есть только ощущение, и ощущение живет только в настоящем, Будущее есть только воля, и содержание воли есть только будущее»¹⁵.

Языковая модель времени украинцев

В центре языковой модели времени украинцев находится лексема – год (по укр. «рік»). Примечательно, что украинское слово «рік» по происхождению имеет праздничные коннотации, происходя от слова «роковыны» години/годовины/годовщина, что означало праздник; роковый/годовой (торжественный) (у)рочистий; роковщина (І. Нечуй-Левицький), рокове, годивщина – «дань, вознаграждение» (А. Крымский, С. Єфремов). Год/«рік», век, лето – единица измерения времени человеческой жизни и окружающей среды, которое объединяет в себе

¹⁵ Муравьев 1992.

три модуса: близкое прошлое, ожидаемое будущее и продолжающиеся настоящее. Завершенность действий в этом совершенном коротком цикле и есть праздник, который отмечают, помнят и празднуют¹⁶.

У древних славян год был поделен на две части: «зимнюю, совпадающую с Колядой, и летнюю – на Купала, которая символизировала «летнее солнцестояние». Позднее год стал делиться на три части: Зиму, Весну, Лето. Христианский календарь перенес новый год с весны на осень. Именно христианство привнесло Осень в прежнее трехчастное деление года. Новый год праздновали в сентябре. Петр I следуя католической традиции, решил унифицировать русско-украинское летоисчисление и перенес Новый год с сентября на январь. С советских времен в связи с декретированием времени украинцы и россияне празднуют Новый год дважды, 1-го и 14-го января (по старой религиозной традиции). Сакральными считались високосные годы, когда не вступали в брак, не строили жилищ, не покупали скот. С високосным годом и магическим числом «12» связывали мифическое восприятие времени, например, конец света, природные катаклизмы, катастрофы, эпидемии, болезни, беды, напасти.

С времяисчислением связаны и названия дней недели. Считалось, семидневная неделя возникла в Вавилоне вследствие культа семи планет, вавилоняне почитали каждый седьмой день (7-го, 14-го, 28-го), в Китае и Древнем Египте месяцы делились на 3 части – декады (по 10 дней). Позднее в иудейско-христианской традиции европейских народов была принята семидневная неделя. Древние славяне также жили в системе недели дни. В христианстве семидневная неделя официально именовалась как «седмица», в украинском языковом сознании бытует старое название «тыждень», т.е. «тот же день», что и семь дней спустя. Неділя (воскресенье) происходит от «не до діла», понеділок/понедельник от дня, который проходит, т.е. первый день по неділі, вівторок/вторник – второй (вторичный), и т.п. В украинской традиции понедельник был тесно связан с обычаем «понеділкування». «Понеділкувати» могли только замужние женщины: раз в неделю они освобождались от хозяйственных работ и семейных обязанностей, собирались в группы/кружок в одном помещении, где готовили обед, общались, пели, вспоминали девичество, обменивались своими секретами. Этот обычай свидетельствовал о высоком социальном статусе женщины в украинском обществе. Это был способ «психологической разгрузки», релакса, когда они могли гулять или посещать корчму. Поэтому для мужчин и остальных членов семьи понедельник считался тяжелым днем («В понедельник работы не начинай и в до-

¹⁶ Языковая модель украинского года реконструируется по: Скуратівський 1996.

рогу не выступать»). «Понедилкування» связано с формами поста, неслучайно все четыре поста Рождественский, Пасхальный, Петровский, Спасский начинались с понедельника. Понедельник имеет и мифологические коннотации как святой день, когда «мир сотворен». Вторник в представлениях украинцев считался «счастливым» днем для любого дела или начинания, потому и говорили: «Во вторник – початков сорок».

Дни недели делились на мужские (понедельник, вторник, четверг) и женские (среда, пятница, суббота). Вот почему несущку на яйца сажали в «женские дни». Легкими «счастливыми» днями считались вторник, среда и суббота, а тяжелыми – понедельник и пятница. Среда «принадлежит Матери Божьей», это день, когда женщины не должны были работать, время поста и посещений дочками своих матерей. Четверг, счастливый день, когда Бог сотворил все планеты, и по обычаям украинцев сватание приходилось на четверг. Пятница символизировала Судьбу как проявление мифического времени и вплоть до XVI в. в народе почиталась как воскресный Праздник (Є. Голубинский). Пятница символизировала библейское время (муки и смерть Христа). Суббота – рабочий день, но в украинской традиции с определенными ограничениями (не стоит начинать важное дело). С этим днем ассоциировалось семейно-родственное время – вспоминали предков, в конце каждой недели мылись, одевали чистое белье. Воскресенье/«Неділя» – день, посвященный Богу, представлялся в образе молодой, приветливой женщины, которая могла и покарать тех женщин, которые работали в святое воскресенье. В этот день люди отдыхали, ждали его как праздник, готовились, одевались в белое, весело проводили выходной («Як неділя, то й сорочка біла»).

В языковой модели времени украинцев бытовало сакральное число «12», («двенадцать пятниц», 12 месяцев). В отличие от русских, которые использовали византийскую систему названий месяцев (апрель, май, июнь), украинцы создали свою систему, соответствующую народному восприятию пространства-времени. Январь/«Січень» – месяц, который сечет/рассекает зиму пополам (отсюда и название). Февраль/«Лютий» – от морозов, снегов, кривых дорог, как варианты: «лютень», «крутень», «криводоріг», «межинь» (межа между зимой и весной), «громник» (последнее название – от праздника Сретения (Громница), когда по народным поверьям, Зима встречается с Весной). Март/«Березень», первый месяц весны другие названия: «березоль», «березозорь», «березіль», «соковик», «протальник», иначе «с гор потоки», «капельник»). Название происходит от березы и связано с промыслом изготовления березовой золы и коры, в это время заготавливали березовый сок. Апрель/«Квітень» – пробуждение лесов, роц, цветения садов, отсюда разнообразие наимено-

ваний: «цвітень», «краснець», «снігогін», «дзюрчальник», «водолій», «лукавець», в это время высевали первые яровые, скот выводили на пастбища. Май/«Травень» названный от «травы», но имеются и другие названия: «май», «травник», у русских встречается название «мур» (от трава – «мурава»). Июнь/«Червень» – первый летний месяц, имеет названия «червець», «ізок», что означало месяц звона цикад, «кресник» (означает летний солнцеворот и происходит от «кресати» огонь, зажигать купальское огнище). Наиболее вероятно – от «червоний»/красный, т.е. период созревания ягод, плодов, цветов. Народное же название второго месяца лета июль/«Липень» прозрачно, это время цветения липы, сбора липового цвета, как целебного средства от простуды и других болезней. Другие названия этого месяца происходят от наименований летних работ и погодных явлений: «липець», «сінокіс», «косень», «грозовик», «іллях» (от пророка Ильи). Последний месяц лета август/«Серпень», связанный со жнивными, серпами. Иные народные украинские названия: «копень» (когда на полях появляются копны жита), «жнивець», «зоряничник» – время созревания зерновых; у русских – «прибериха-припасиха» (сбор запасов на зиму). Первый осенний месяц сентябрь/«Вересень» – название происходит от вереса, медоносного растения, которое цветет в конце сентября. Отсюда «вересовый месяц», т.е. время сбора вересового меда и винограда. Другие древнеукраинские названия: «сівень» (означает пору высевания зерновых), «вереснець», «бабье лето». Октябрь/«Жовтень» – месяц желтых листьев. Существуют и другие названия: «кастрічник», (от древ.-сл. костриця) «весільник» (начало брачного сезона), «хмурень» (от частых хмурых дней). В это время начинали мять лен, коноплю, справлять свадьбы. Ноябрь/«Листопад» – последний осенний месяц (смысл его общеславянского названия прозрачен), называют его также «падолист», «листопадень», «ворота зими». Первый зимний месяц декабрь/«Грудень» получил название от мерзлых грудок земли, еще в Ипатьевской летописи (1118) встречается «мць грудень»; другие названия – «хмурень», «андрієць/андрій» (от христианского апостола Андрея).

Таким образом, в языковом сознании украинцев вся совокупность темпоральных номинаторов Года отражает тесную связь природных явлений с производственными циклами, видами хозяйственных работ, народными обычаями, обрядами, нормами повседневной жизни. Языковая модель «украинского года/року» включает целый спектр времяпотоков. Доминирует в этой модели **сельское, или циклическое время**, разновидностями которого являются: *астрономическое* (смена дней, месяцев, поры года), *биологическое* (регулярные природные явления – восход и заход солнца, зима меняется на весну, весна на лето, дожди на

метели, жара на мороз), *хозяйственно-производственное* (весенняя вспашка, посевная, сенокос, жатва). В языковом сознании украинцев присутствует и разновидность *линейного времени*: *историческое, социальное, семейно-родовое, обыденное*, которые отражают эволюцию форм производственной деятельности, события общественной и духовной жизни народа. Линейное время фиксирует процессы усовершенствования орудий труда, развитие древнейших верований, разнообразие правил и привычек быта, историю народного костюма и многовековых метеорологических наблюдений. В языковом сознании украинцев присутствует также и *мифологическое время*, олицетворяющее явления и силы природы, их влияние на жизнь людей (Солнце, Луна, Дождь, Мороз). *Библейское (сакральное)* время в структурах украинского сознания – это жизнь и смерть Христа, оно связано с именами христианских святых апостола Андрея, Петра Павла, Божьей Матери, св. Ильи, Параскевы, а также Рождеством, Пасхой. *Психологическое* или субъективное время («год – как век, а век прожить – не ниву перейти») т.п.

Языковая культура отражает восприятие модусов времени. Для русских характерна сосредоточенность на прошлом и будущем. Неслучайно, из двух «главных русских вопросов» – «Кто виноват?» и «Что делать?», первый относится к прошлому/совершенному, а второй – грядущему/будущему. Считается, что, сам язык среагировал на особенности психики: глаголы совершенного вида не имеют формы нынешнего времени, а заменяются будущим; более того возникла привычка обходиться без настоящего времени («Два и три *будет* четыре»). Русская литература традиционно демонстрирует устремленность в будущее, реальное или воображаемое (Обломов, Манилов). В русском языковом сознании главным концептом времени становится модус будущего времени, россияне отдают ему предпочтение, будь то в виде апокалипсиса (образ исчезнувшего града Китежа), или же идеально устроенного общества, социально-политических утопий («светлое будущее – коммунизм»). В русском языковом сознании ценится легкий, сказочно-мифологический путь, печь, ковер-самолет, сани-самоходы, желание-хотение, стремление манипулировать будущим (меняя календари в 1920–30-х гг., намечая строительство коммунизма в 1980 г.). При этом, подчеркивает В. Маслова, русский народ, в отличие от других, думает не о собственном, а о вселенском будущем (философия русского космизма, идея мировой революции). Для менталитета русских характерна «низкая оценка обозримого прошлого». «Начать с чистой страницы» означает игнорирование прежнего опыта. Для русского восприятия времени характерна акцентуация событий, обо-

значаемых с приставкой «после-» или «пост-», к примеру, Россия «послевоенная», «послереволюционная», «постперестроечная» и т.д.¹⁷

В языковой модели времени украинцев, напротив, доминирует модус настоящего (в совершенной или несовершенной форме), в чем убеждает огромный массив фольклорных источников, пословиц, поговорок, загадок. Украинские песни, фольклор, поэзия сосредоточены на сегодняшнем дне, нынешнем, каждодневном – окружающей природе, будничных заботах и трудах, развлечениях и чувствах, действиях, поступках и психологических состояниях. Модус настоящего в структуре времени отображает гармонию окружающего мира и человека, она не погружена в прошлое и не стремится в воображаемое будущее. Такое равновесие сигнализирует о жизненном оптимизме, прагматизме, антропоцентризме сознания украинцев. Приверженность настоящему сближает украинцев с народами Западной Европы, которые привыкли ценить каждую минуту, каждый час, для них настоящее является главным в концепции времени.

Таким образом, языковая картина времени каждого народа представляет собой ризому, совмещающую множество разнонаправленных временных потоков. Модус прошлого соединяет историческое время (фиксируемое прошлое), периферийное время (смутные воспоминания о далеком прошлом) и мифологическое время (за пределами памяти народа). Настоящее – вершина социально-исторического времени, это сам опыт, который и дает ключ к пониманию прошлого и грядущих событий. Именно современность выступает ориентиром в различных временных потоках – календарном, биологическом, профанном, семейном, бытовом, психологическом. Современность создает потребность в самопознании. Модус будущего также включает несколько составляющих: религиозную (второе пришествие Христа, две модели будущего: европейская рождественская и восточная пасхальная), социальную (апокалипсис, утопии), психологическую (сценарий личного будущего). Сама проблема времени служит средством самопознания человека: через настоящее осознать прошлое, предчувствуя и направляя свое будущее.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барг М.А. Историческое сознание как фактор историографии // Вопросы истории. 1982. № 12.
- Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.
- Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
- Великий тлумачний словник української мови. К., 2004.

¹⁷ Маслова 2008. С. 90-93.

- Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.
- Забужко О. «Психологічна Америка» й азійський ренесанс, або знову про Карфаген // Сучасність. 1994. № 9.
- Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М., 1969.
- Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008.
- Муравьев В.Н. Философские заметки, афоризмы // Вопросы философии. 1992. № 1.
- Носенко Е.Л. Культурно-психологічні проблеми інтеграції України в Європейське співтовариство // Грані. 1999. 2(4).
- Скуратівський Василь. Український рік. К., 1996.

REFERENCES

- Barg M.A. Istoricheskoe soznanie kak faktor istoriografii // Voprosy istorii. 1982. № 12.
- Barg M.A. Kategorii i metody istoricheskoi nauki. M., 1984.
- Barg M.A. Epokhi i idei. Stanovlenie istorizma. M., 1987.
- Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennessansa. M., 1990.
- Velikii tлумachnii slovník ukraїns'koї movi. K., 2004.
- Vernadskii V.I. Izbrannye trudy po istorii nauki. M., 1981.
- Zabuzhko O. «Psikhologichna Amerika» i azijs'kii renesans, abo znovu pro Karfagen // Suchasnist'. 1994. № 9.
- Levada Yu.A. Istoricheskoe soznanie i nauchnyi metod // Filosofskie problemy istoricheskoi nauki. M., 1969.
- Likhachev D.S. «Slovo o polku Igoreve» i kul'tura ego vremeni. L., 1978.
- Maslova V.A. Kognitivnaya lingvistika. Minsk, 2008.
- Murav'ev V.N. Filosofskie zametki, aforizmy // Voprosy filosofii. 1992. № 1.
- Nosenko E.L. Kul'turno-psikhologichni problemi integratsii Ukraїni v Evropeis'ke spivtovaristvo // Grani. 1999. 2(4).
- Skurativs'kii Vasil'. Ukraїns'kii rik. K., 1996.

Колесник Ирина Ивановна, доктор исторических наук, профессор; Институт истории Украины Национальной академии наук Украины; ikolesnyk2002@gmail.com

Linguistic model of time in the historical consciousness of the Ukrainians

The author presents an interpretation of the notion of 'historical consciousness' as a starting point, and offers a reconstruction of a linguistic model of time in the views of the Ukrainians

Keywords: historical consciousness, model of time, cultural views.

Irina Kolesnik, Dr.Sc. (History), Professor, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine; ikolesnyk2002@gmail.com